

Основатель стоял на краю обрыва с закрытыми глазами, как будто он скорее упадет со скалы, чем посмотрит на Юнь Шу.

У него действительно красивое лицо, но он так же безразличен, как древний Будда. Когда этот человек показывал такое выражение лица и читал мантру Чистого Сердца, Пэй Юнь Шу нашел это особенно абсурдным.

Взгляд Пэй Юнь Шу перешел от основателя к скале позади него.

Тысячи футов скалы ничего не значат для монаха, не говоря уже о мастере.

«Владыка...», — он опустил глаза, его ресницы отбрасывали тень, — «Этот ученик хочет знать, что это за башня».

Достопочтенный У Ван все еще читал вслух Мантру Чистого Сердца.

Его голос был подобен льду, а выражение лица — снегу. Как будто даже голос Пэй Юнь Шу должен был быть заглушен этой мантрой.

Пэй Юнь Шу решил уйти.

После того, как он ушел, У Ван осмелился открыть глаза. Он посмотрел на то место, где только что стоял Пэй Юнь Шу. Взглянув один раз, он не осмелился взглянуть снова.

*

Пэй Юнь Шу пошел полетел в библиотеку.

В библиотеке секты Шань Шуй много книг, и существует множество видов умственных и духовных методик. Чем выше здание, тем ценнее книги, и тем труднее войти. Но Пэй Юнь Шу в этот раз отправился в отдел разных книг, в который было попасть намного проще.

Он искал подробности о волшебном сокровище в разных книгах, перелистывая одну за другой, перерыл не известно сколько книг, пока солнце не село, но нашел подробности о той черно-золотой двухцветной башне.

Это оказалась Башня Подавления Демонов.

Пальцы Пэй Юнь Шу скользнули по этим трем словам, он пристально смотрел на них и почувствовал, что его глаза заслезились, словно он прочитал слишком много книг.

Когда мимо прошел другой ученик, Пэй Юнь Шу закрыл книгу и вышел из книгохранилища. Снаружи небо заволкло тучами, и он долго смотрел в пустоту, пока его не разбудил старейшина, после чего он пришел в себя и полетел в сторону Пика Сань Тянь.

Это действительно странно.

Пэй Юнь Шу положил руку на свой дантянь.

Какая связь между этой башней и ним? Почему его меч был так тревожен и почему внутренний эликсир так нетерпелив?

Хотя он не знал, откуда взялся этот белый внутренний эликсир, при ближайшем рассмотрении он узнал, что тот имеет огромное преимущество и не имеет недостатков. Кроме того, если бы у кого-то, кто дал ему этот эликсир были злые намерения, тот бы просто уничтожил его золотое ядро, так зачем ему исцелять?

Его воспоминания были похожи на разорванную цепь, чего-то не хватало.

Второй старший брат в тот день пришел, чтобы померить ему пульс, он был болен? Как он может не помнить, что болел?

Так в раздумьях он долетел до Пика Сань Тянь, а вернувшись в свою комнату, зажег лампу и продолжил читать книгу.

Но после перелистывания в книге говорилось только, что эта башня является башней, подавляющей демонов, но не упоминается ни единого слова о том, как ее использовать или как ее открыть.

Пэй Юнь Шу закрыл книгу, вышел из комнаты и посмотрел на далекую заснеженную вершину горы.

Он хотел снова увидеть эту башню.

Что ему сделать, чтобы снова увидеть ее?

*

Рано утром следующего дня Пэй Юнь Шу стоял перед дверью основателя.

На его волосах были капли росы, и длинные ресницы тоже были мокрыми от влаги. Небо снова стало светлым от темной ночи, но никто не вышел ему навстречу.

Пэй Юнь Шу спокойно ждал, но никто не выходил, пока солнце уже не поднялось высоко.

Он шагнул вперед и тихо позвал: «Владыка?».

Внутри не было ни звука. Пэй Юнь Шу открыл дверь. В комнате никого не было, и на столе не было башни, подавляющей демонов.

*

Три дня подряд Пэй Юнь Шу не смог увидеть основателя на вершине горы.

Но если тот не хочет его видеть, то почему бы просто не установить барьер? Как бы смог Пэй Юнь Шу, на стадии золотого эликсира прорваться сквозь него?

Но было ясно, что никакого барьера не было, но как будто почтенного У Вана не было на Пике Сань Тянь. Даже младших учеников, помогающих по хозяйству, не было видно. Пэй Юнь Шу ждал изо дня в день, но так и не увидел его.

Когда он снова вернулся ни с чем, Пэй Юнь Шу поймал разноцветную змею на пути вниз с горы.

Змея была действительно причудливой, длиной не больше стола, он запер в воздушном шаре и принес к себе.

Сев во дворе, Пэй Юнь Шу уставился на разноцветную змею с неразличимым выражением глаз, выпил чашку травяного чая, прежде чем окликнуть младшего ученика: «Ты не знаешь, ядовита ли эта змея?»

Мальчик внимательно посмотрел на змею и сказал: «Брат, эта змея ядовита».

Пэй Юнь Шу спросил: «Какой яд?»

Ребенок стеснялся говорить и через некоторое время заикаясь сказал: «Любовный яд, как афродизьяк...».

Пэй Юнь Шу некоторое время молчал, а затем отпустил ребенка.

Его глаза были сосредоточены на цветочной змее, и только когда небо потемнело, он закрыл глаза, открыл воздушный шар и сунул туда руку.

Разноцветной змее не терпелось наброситься на нее, и боль распространилась от кончиков

пальцев к сердцу.

Ресницы Пэй Юнь Шу задрожали, но выражение его лица стало холоднее.

*

Достопочтенный У Ван закончил свою медитацию. Он открыл глаза и посмотрел на пустую комнату. После момента транса ему захотелось закрыть глаза и продолжить медитацию.

Но он не мог успокоиться, он вздохнул и создал водное зеркало, чтобы посмотреть, ждет ли еще Пэй Юнь Шу за дверью.

Он ясно знал, что это снова растревожит его сердце, но ничего не мог с этим поделать. Ночью было холодно, а Пэй Юнь Шу был так упрям, что, если что-то случится, он не сможет... объяснить это Лин Цину.

Но как только водное зеркало появилось, дыхание почтенного У Вана замерло.

Пэй Юнь Шу лежал на кровати, занавеси у кровати колыхались, а одеяло было смято.

Лицо Пэй Юнь Шу было красным, уголки глаз слезились, черные волосы были разбросаны по подушке. Он с болезненным выражением лица ворочался на кровати и вдруг открыл глаза, наполненные невыносимым и прекрасным светом.

Придет ли он?

Пэй Юнь Шу закрыл глаза, выражение его лица становилось все более и более болезненным, он крепко закусил губы, налитые кровью, сдерживая приглушенный стон, который хотел вырваться наружу.

Его дыхание становилось все тяжелее, коже становилось все жарче, но разум становится все яснее.

Наконец послышался шум, дверь распахнулась, кто-то подхватил Пэй Юнь Шу на руки и вылетел наружу.

Пронизывающий холодный ветер смягчил горячую кожу. Пэй Юнь Шу изо всех сил старался открыть глаза и увидел лицо Почтенного У Вана, чье лицо было холодным, как лед.

Но руки, державшие его, явно дрожали до такой степени, что на это нельзя было не обращать внимания.

Пэй Юнь Шу закрыл глаза.

Холодный бассейн был прямо перед ним, переливаясь под лунным светом. Увидев блеск воды, почтенный У Ван наконец вздохнул с облегчением со своим сильно дрожащим сердцем. Не останавливаясь, он упал в воду вместе с Пэй Юнь Шу на руках.

Войдя в воду, он оттолкнул Пэй Юнь Шу подальше, наложил на него заклинание, чтобы тот не утонул в воде, и почти с жадностью начал читать Мантру Чистого Сердца.

Холодный бассейн был ледяной, в воде даже плавал лед. Ледяная вода окружала тело. Чем больше У Ван читал мантру, тем больше он чувствовал, как будто его сжигает огонь. Его Море Сознание вздымалось. Он просто держал Пэй Юнь Шу на руках раньше, но казалось, что жар от его тела все еще остался.

Чем меньше он хотел об этом думать, тем труднее мог это забыть.

Руки в его рукавах дрожали все сильнее и сильнее, и он повторял Мантру Чистого Сердца так быстро, что едва мог произнести ее четко.

Боль раздирала его кости, как порезы клинком.

После того, как он принял таблетки для успокоения, спокойствие, которое он наконец создал, было полностью разрушено приглушенным стоном Пэй Юнь Шу.

Черные волосы Пэй Юнь Шу колыхались в воде, и капли стекали по его лицу со лба на подбородок, а затем падали в бассейн.

Губы кровоточили, и кровь окрасила губы красным.

Вода в его глазах была ослепительнее волн, его одежда была в беспорядке...

Ладонь почтенного У Вана уже залила кровь от пронзивших ногтей.

«Мастер...», — Пэй Юнь Шу отказался отпустить его. Выражение его лица было болезненным, но он позвал: «Мне так плохо...».

Голос был легкий, как ветер, но тяжелый, как гора.

Разум почтенного У Вана опустел, он подплыл к Пэй Юнь Шу и схватил его за запястье дрожащими кончиками пальцев.

Шум капли создавал звук, и каждый звук таит в себе очарование и глубину.

Так жарко, что огонь прорывается прямо во внутренние органы, и это больно, как смерть.

Спина Пэй Юнь Шу была прижата к берегу, а к его одежде и волосам прилипли водные растения. Он опустил глаза и посмотрел на стоящего перед ним мастера, на его крайне болезненное и испуганное выражение лица.

Его сердце было настолько холодным, что сам Пэй Юнь Шу удивился.

Выражение лица ранее отчужденного мастера было действительно жалким, но сердце самого Пэй Юнь Шу не колебалось: он был настолько безразличен, как будто у него вообще не было сердца.

Ничего, кроме башни.

Почтенный У Ван только что коснулся руки Пэй Юнь Шу, и его сердце было в сильном смятении: тысячи муравьев, казалось, пожирали его сердце, и ему было больно.

Он хотел отойти, но Пэй Юнь Шу схватил его за руку.

Эта рука была мягкой и белой, но она была подобна греху бездны. На лбу Почтенного У Вана вздулись вены. Он хотел стряхнуть эту руку, но Пэй Юнь Шу обвил его руками за шею.

С грохотом «гора рухнула».

Губы У Вана дрожали, его лицо было бледным и покрыто холодным потом, и он смотрел на Пэй Юнь Шу.

Лицо Пэй Юнь Шу было мокрым, щеки покраснели, а черные волосы прилипли к шее, как водяное чудовище или монстр из бездны, который затягивал его туда...

Это полностью разрушило его даосское сердце.

У Ван протянул руку и медленно коснулся лица Пэй Юнь Шу, вода пошла рябью.

Путь Безэмоциональности, и то, что он выработал, — это безжалостный путь и отсутствия желаний. Он находится всего в одном шаге от достижения Дао, но он видимо был должен упасть в любовь, чтобы реализовать свой путь.

Он думал, что не сможет полюбить, даже когда реинкарнируется, но кто бы мог подумать, что

все будет вот так...

Теперь есть и любовь, и желание. Путь Безэмоциональность далек от него как никогда.

Может быть, это навязчивая идея продолжать снова и снова, может быть, это ночь слишком глубока, а другая сторона слишком притягательна.

Если он рожден с желанием, если Пэй Юнь Шу желает, то он хочет отпустить эту боль...

Как даосская пара, он хотел бы вместе с ним отправиться путешествовать по облакам, а затем избавиться от семи эмоций и шести желаний, когда их тела исчезнут через тысячу лет....

Холодное сердце треснуло, и, казалось, что в трещины хлынул огненный жар.

Когда У Ван собирался обнять Пэй Юнь Шу за талию, тот прошептал ему на ухо: «Мастер...».

Его голос был прекрасен, как заснеженные горы и текущая вода, и он был настолько чист, что разрывал сердце.

«Мастер..., можете ли вы сказать мне, что заперто в этой башне?»

«Можете ли вы отдать эту башню своему ученику?»

Горячее дыхание коснулось его кончика носа, но слова были подобны безжалостному демону.

У Ван почувствовал холод по всему телу, и его сердце упало в этот холод.

Только что треснувшее даосское сердце окончательно упало в бездну.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14505/1283951>